

«Моссовет» продолжает недурно петь

Эта постановка имеет небольшую предысторию. Много лет тому назад на юге, где собралось несколько московских рок-групп, лидер университетского ансамбля «Мозаика» Слава Кеслер впервые услышал не очень качественную (ну уж какая нашлась) запись гремевшей тогда на весь мир модной новинки — рок-оперы Узббера и Райса «Иисус Христос — Суперзвезда». И эта музыка его так поразила, что он единым махом перевел на русский все ее основные арии. «Мозаика» потом эти песни и отдельные узловые сцены лет пятнадцать исполняла на своих концертах (солировали Кеслер и Слава Малежик).

Прошло еще немало времени, и Кеслер подружился с Театром имени Моссовета.

Через год «Суперстар» был в этом театре уже поставлен. Народный артист России Борис Иванов стал Пилатом, заслуженный артист Сергей Проханов — царем Иродом. Лишь на главную роль исполнителя не нашли, пригласили Олега Казанцева с Таганки.

Итак, эксперимент состоялся. И прошел вполне успешно. Так что в театре даже стали думать: а что дальше? Может, поставить другой мюзикл Узббера — «Кошки» или «Эвиту»? Кеслер предложил новый и совсем неожиданный проект: идти от музыки, причем использовать в основном материал группы «Битлз». Но не всем известные хиты, а песни, появившиеся в промежутке между «Сержантом Пенпером» и «Эбби Роуд», то есть в самом конце 60-х.

Это был вообще один из наиболее плодотворных периодов в истории рока — только что появились хард- и арт-рок, иногда ощущалось преодоление грани между жанрами (Блэкмор вместе с Лондонским симфоническим оркестром, Майлс Дэвис с Маклафлином-Махавишну, трио «Эмерсон — Лейк — Палмер» с его «Картинками с выставки» Мусоргского). Появились и новые мелодисты, такие, как «Абба» с ее легкими, искрящимися мелодиями и оперой «Шахматы».

В конце концов Кеслер приходит к мысли объединить собран-

ный материал на базе мотивов аббоских «Шахмат», сделав их неким «знаком времени», а заодно использовал частично и некоторые сюжетные ходы. Правда, та, прежняя опера, была насквозь политической: матч Корчной — Карпов, агенты разведок, «бульдोजья возня» под ковром. Любопытно, однако, что интонационно «Шахматы» оказались очень близки стилю Леннона — Маккартни, они были — скорей всего неволью — просто насыщены множественным цитатотолосков из песен «Битлз» («Хей, Джуд» так просто сознательно была включена в партитуру).

Прошли первые спектакли. Публика — особенно молодежная ее часть — в восторге: может быть, потому, что эпоха конца 60-х для них нечто новое, мало известное? Критики тоже. Да ведь и что тут скажешь, слето и сыграно ярко, талантливо. Быть может, маловато театра (драматургия не главный козырь спектакля). Зато сильно по музыке. Собственно, до недавнего времени в Москве был единственный «бродвейский» музыкальный театр — Ленком. Ну и, может быть, еще — райкинский «Сатирикон».

Теперь, кажется, появился еще один. И на глазах набирает обороты. Смотрите: за пять лет, прошедших с премьеры «Суперстара», в театре сформировалась группа классных «артистов мюзикла». Поют, танцуют, выделывают акробатические трюки. И даже удивительно, сколько голосов — и каких! Это ведь до революции почти все

актеры пели или играли на гитаре и рояле, потом все куда-то испарилось. Помню, как Рыбников жаловался лет пятнадцать тому назад, что ему пришлось отказаться от лирического дуэта главных героев в «Хоакине Мурьете» — артисты просто не попадали в нужные ноты.

В «Игре» таких проколов и близко нет. Все чисто, складно, с нужной краской в нужном месте. Правда, спектакль идет под фонограмму, мастерски записанную ансамблем И. Кантокова, на груди исполнителей радиомикрофоны немецкой фирмы «Зенхайзер». Техника рубежа века. Но ведь при том поют, и не просто, а временами великолепно, почти по-оперному. И успевают еще отыграть свою драматическую партию.

Ну а что с сюжетом? В основе фабулы — рассказ о некоем чемпионе мира по шахматам. События основаны на реальных фактах из поединков Алехин — Эйве, Фишер — Спасский, Карпов — Корчной и Каспаров — Карпов, хотя события тех лет трактованы абсолютно свободно. Две команды — команда Чемпиона (Олег Ка-

занчев) и команда Претендента (Валерий Сторожик). По идее постановщиков — это один и тот же человек, только на разных этапах карьеры. Паре мужской соответствует пара женская — Глория (Лада Марис, для меня настоящее открытие!) — секретарь Чемпиона, и Рита, помощник Секунданта (Елена Галлиардт — еще одно открытие!). И блестящее их окружение — два отставных полковника (руководители делегаций), «Леди М» («Леди Мадонна») — вечный председатель оргкомитета (Нелли Пшенная). Мрачный Секундант (Вячеслав Бугенко — снова вокальный и актерский блеск!) не то Мефистофель, не то Яго, серый кардинал, разрабатывающий комбинации сложнейших интриг. Короче, все до боли знакомо и реально: откройте любую газету — там все это есть, только имена и должности иные. А иногда — так именно эти, из оперы...

Аркадий ПЕТРОВ.

На снимке: Глория — Лада Марис, Претендент — Валерий Сторожик.

Фото Н. ВЛАСОВОЙ.